

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ¹

Е. Л. Андреева, П. Л. Глухих

Раскрыта эволюция научных представлений о значимости поддержки малого и среднего предпринимательства и роли в этом процессе институтов развития. С помощью инструментария категориально-системной методологии разработана модель систематизации институтов развития, основанная на трех теоретических подходах к их классификации (задачи, уровни, этапы). Выделены этапы и проблемы развития институтов развития предпринимательства в России, а также специфика их становления и развития в Свердловской области. Многообразие существующих институтов развития, которые должны выступать элементами единой общероссийской системы, с одной стороны, и учитывать региональную специфику, с другой, не приводит к образованию целостных цепочек их взаимодействия и появлению системных свойств. Обоснована необходимость взаимодействия институтов развития предпринимательства для проведения целенаправленной политики развития предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.

В результате пересмотра социально-экономической роли малого и среднего предпринимательства (МСП), переосмысления теории и практики его развития усиливается потребность детальнее раскрыть сущность политики развития МСП и институтов его развития. Термин «политика развития предпринимательства» все активнее используется исследователями для оценки различных аспектов поддержки и регулирования предпринимательской деятельности. Рост интереса к указанному явлению сопровождается пересмотром значимости и последствий влияния проводимой политики на социально-экономическое развитие [9, 16, 17, 20, 21, 22].

В результате анализа научных трудов (табл.), содержащих различные теоретические подходы к сущности политики развития МСП, установлено, что начиная с классической экономической школы, обосновывалась позиция отказа государства от активного регулирования предпринимательства. Seriously этот подход был пересмотрен только Д. Кейнсом и его последователями, которые отстаивали необходимость целенаправленной политики управления развитием экономики и субъектов рынка.

Происходящие существенные изменения приводят к тому, что предложенные ранее определения затрудняют системное и предметное представление о формировании и реализации политики развития МСП, что приводит к необходимости уточнения содержания данного понятия. Под политикой развития предпринимательства мы предлагаем понимать часть экономической политики, проводимой госу-

дарственными и муниципальными органами власти путем воздействия на потенциальных и функционирующих субъектов предпринимательства через изменение условий на них влияющих (законодательство, институты развития, инфраструктура, финансовые ресурсы и др.) с целью увеличения положительных и сокращения отрицательных эффектов для социально-экономической системы.

На протяжении ряда лет в проводимую таким образом экономическую политику встраиваются так называемые институты развития. Под экономическим институтом, как правило, понимается система устойчивых формальных норм (правил), обуславливающих взаимодействие между двумя и более экономическими агентами и обеспеченная соответствующими механизмами принуждения [16, с. 9]. Замеченное благоприятное влияние экономических институтов стимулировало повышенный научный интерес к институтам развития.

В трактовке институтов развития можно выделить два подхода. В широком понимании институт развития — это устоявшаяся норма взаимодействия между экономическими агентами, результатом применения которой является изменение состояния системы [17, с. 5]. В таком качестве результативность государственной политики обуславливает назначение институтов развития в экономике, которые необходимы для компенсации провалов рынка [17, с. 21]. Развитие такого подхода предполагает, что активная роль институтов развития заключается в способности к разрешению большей части экономических проблем, поскольку качество и адекватность институциональной среды определяют направления, формы, условия и саму возможность модернизационных процессов в экономике [23, с. 9]. В узком пони-

¹ Подготовлена в рамках исследований по программе УрО РАН № 15-14-7-5 «Региональная экономика институтов инновационного развития».

Ключевые теоретические подходы к сущности политики развития предпринимательства

Сущность подхода	Представители подхода	Основные положения
Свобода предпринимательства — отказ от государственной политики, регулирования предпринимательства	А. Смит и представители классической школы, неоклассики	Сформулированы первые аспекты, описывающие свободу предпринимательства. С одной стороны, принцип «невидимой руки» А. Смита обосновывал невмешательство государства в деятельность предпринимателя, с другой — общепринятая ситуация рыночного равновесия исключала потребность в предпринимателе, поскольку экономика уже сбалансирована
Активное государственное регулирование предпринимательства	Д. Кейнс, представители кейнсианской школы	Обосновывается активное вмешательство государства через проведение политики регулирования бизнеса
Влияние федеративных отношений на политику регулирования предпринимательства	Н. Варламова, О. Румянцев, И. Умнова, Т. Титова, С. Митрохин, А. Усягин, А. Баранов, С. Шахрай	Попытка учета особенностей политики регулирования предпринимательства в России и выработки адекватных механизмов и технологии взаимодействия власти и бизнеса
Отраслевые и региональные административные барьеры	И. И. Дюмулена, М. М. Максимовой, Н. П. Шмелева, Ю. В. Шишкова и др.	Исследовалась проблема отраслевых и региональных аспектов развития предпринимательства и преодоления административных барьеров. Расширен круг факторов, влияющих на развитие регионального предпринимательства

мании институты развития отождествляются с особыми организациями, которые отличаются от других тем, что содействуют распределению ресурсов в пользу проектов реализации нового потенциала экономического роста отрасли, региона, страны в целом [10]. В последнем подходе отражается конкретная направленность институтов, хотя результативность некоторых институтов является малозначимой, что не отменяет ее положительные потенциальные возможности для региона, а требует развития.

Существуют разнообразные подходы и к классификации институтов развития. Первый наиболее фундаментальный подход разграничения институтов развития основан на выделении тех задач, которые решают институты развития, то есть по типам устраняемых провалов рынка: преодоление барьеров для диверсификации экономики (отраслевая политика); развитие экономической инфраструктуры; преодоление провалов в сфере инноваций; поддержка социально приоритетных отраслей и сфер; преодоление региональных дисбалансов; преодоление институциональных провалов преодоление барьеров выхода на внешние рынки [15].

Такой подход, базирующийся на основных провалах рынка, часто конкретизируется в рамках более детальных направлений деятельности, например: содействие региональному развитию, поддержки МСП (фонды поддержки

и др.), стимулирование экспорта, развитие инфраструктуры (жилищное строительство и др.), развитие передовых технологий (венчурные, технологические платформы и др.) и международного инвестиционного сотрудничества, поддержка отдельных секторов экономики и др. В России традиционно наибольшее влияние оказывают созданные еще в 90-е гг. фонды поддержки и содействия предпринимательству, в функции которых должна входить и координация с другими институтами развития.

Еще один часто встречаемый подход к классификации разграничивает институты развития по трем уровням [23]: федеральные институты развития (Внешэкономбанк, МСП Банк, Российская венчурная компания, Агентство стратегических инициатив, Сколково, Роснано, Ростех, научные фонды, Опора России, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др.), региональные представительства федеральных институтов развития (региональные венчурные фонды Российской венчурной компании, представительства Агентства стратегических инициатив в регионах, коммерческие банки, реализующие финансовые программы поддержки МСП Банка, региональные отделения Опоры России, региональные отделения Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др.), региональные институты развития (фонды под-

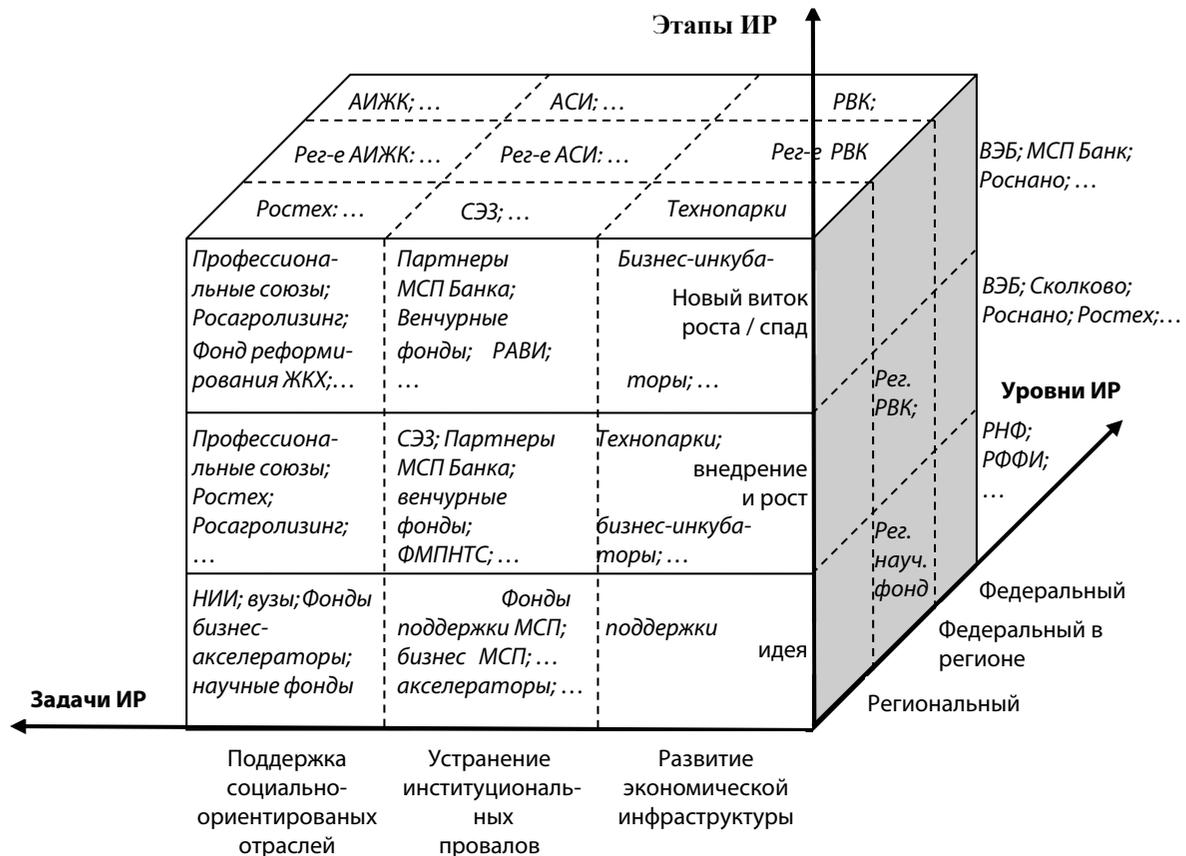
держки МСП, технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды, свободные (специальные) экономические зоны и др.).

Учитывая текущую региональную ситуацию и накопившиеся проблемы, эксперты [1, 18], несмотря на разные позиции, сходятся во мнении, что требуется пересмотр экономической политики и внедрение соответствующих институтов развития, отражающих цели и задачи на региональном уровне. Это стало причиной появления институтов регионального развития, которые рассматриваются как устоявшаяся норма взаимодействия между экономическими агентами, результатом применения которой является изменение состояния системы отдельного региона [18]. Преимущества данного подхода заключаются в том, что такой институт не сводится к институту развития, находящемуся в регионе, а предполагает его встраивание в региональную инновационную систему региона.

К региональным институтам развития МСП, прежде всего, относятся:

- фонды поддержки малого и среднего предпринимательства;
- региональные корпорации развития;
- региональные ипотечные и венчурные фонды;
- технопарки, бизнес-инкубаторы, свободные (специальные) экономические зоны.

Следующий подход основывается на разграничении институтов развития в зависимости от поддерживаемого им этапа (стадии) развития. Как правило, выделяют следующие этапы (стадии) развития проекта и соответствующие им институты развития [26]: идея: фундаментальные, поисковые и прикладные исследования (научно-исследовательские институты, научные фонды (РФФИ, РГНФ, РНФ и т. д.), вузы, НИИ и др.); внедрение и рост (технопарки, бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы, Московская биржа и др.); замедление роста и спад

Сокращения: ИР — институты развития; АИЖК — Агентство по ипотечному жилищному кредитованию; АСИ — Агентство стратегических инициатив; РВК — Российская венчурная компания; ВЭБ — Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк); МСП Банк — Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства; СЭЗ — свободная экономическая зона; РНФ — Российский научный фонд; РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований; РАВИ — Российская ассоциация венчурного инвестирования; ФМПНТС — Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере

Рис. Модель систематизации институтов развития

(венчурные фонды, технопарки, бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы и др.).

Универсальность рассмотренных подходов, с одной стороны, позволяет разграничивать существующие институты развития, с другой стороны, если ограничиваться только одним подходом, то теряются важнейшие институты развития, другие — наоборот, подвергаются дублированию. Поэтому нами предложена модель систематизации (рис.), включающая достоинства различных существующих подходов и предполагающая выделение следующих трех основных осей.

Ось «Задачи институтов развития». Фундаментальность подхода к типологии институтов развития предпринимательства заключается в базировании на решении приоритетных задач социально-экономического развития, которые ставятся перед институтами развития. Сами задачи продиктованы так называемыми «провалами рынка», количество которых может варьироваться до нескольких десятков. Для целей эффективно работающей систематизации такое выделение не должно быть как малым (одна-две задачи не позволят разделить принципиально разные институты развития), так и излишне большим (чрезмерная детализация затруднит их разграничение). Часто выделяемые задачи были сгруппированы нами в следующие три группы:

1) развитие экономической инфраструктуры, включающей такие базовые задачи, как преодоление барьеров для диверсификации экономики и ее модернизации и инновационного развития (отраслевая, промышленная, научно-технологическая политика), преодоление региональных дисбалансов, диспропорций развития и др.;

2) устранение институциональных провалов, включая ограниченность финансирования, законодательства, образовательной и консалтинговой помощи и др.;

3) поддержка социально приоритетных отраслей и сфер, включая преодоление провалов в сфере внедрения инноваций; преодоление барьеров выхода на внешние рынки и др.

Ось «Уровни институтов развития». Внешняя простота второго подхода с разделением институтов развития на три уровня (федеральный, представительства федеральных институтов развития в регионе, региональный), с одной стороны, дает возможность для определения недостаточности (а значит, фактическое развитие сильно отстает от потенциального) или избыточности (перерасход ресурсов в данных направлениях) тех или иных

институтов развития в отдельных регионах по всей стране. Однако требуется дальнейшее согласование и координация институтов этих трех уровней как с вышестоящими уровнями (например, международными, межрегиональными), так и с муниципальными институтами развития. В предложенной модели отдельно не выделяется муниципальный уровень, поскольку он в настоящий момент представлен слабо. Тем не менее он начинает проявляться, например, в каждом административном районе города-миллионника Екатеринбурга функционируют общественные советы по малому предпринимательству, консультационные центры и другие институты. Представляется, что именно в этих направлениях (как с учетом большей адресности, так и межрегионального сотрудничества и международной кооперации) будут количественно и качественно прирастать институты развития.

Ось «Этапы предпринимательской деятельности». Природа самого развития предполагает процесс, в течение которого можно выделить наиболее значимые периоды — этапы [4, с. 150]. Как правило, выделяются следующие классические этапы предпринимательской деятельности: идея, фундаментальные исследования, поисковые и прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, внедрение, рост, замедление роста, спад, новый виток (стагнация) исследований и разработок, новый виток роста (моральное устаревание). Для оптимизации разграничения институтов данные этапы были сгруппированы в три группы: идея, внедрение и рост, новый виток роста (спад). С этой позиции все институты развития можно разделить на две подгруппы: универсальные, отвечающие задачам всех или нескольких этапов развития и специализированные, ориентирующиеся на один из этапов.

Предложенная авторская модель систематизации институтов развития позволяет структурировать имеющееся многообразие институтов и эффективнее использовать имеющийся потенциал развития предпринимательства. Так, в модели нашли свое место, например, научно-исследовательские институты и вузы, которые в других подходах часто выпадали из списка институтов, и потому терялась роль генератора идей развития. Данная модель системы институтов развития позволяет не просто собрать отдельные элементы воедино, но и установить цепочки их взаимосвязей и существующие проблемы в их взаимодействии.

Отдельного внимания заслуживают институты развития, нацеленные на реализацию ин-

новационной стратегии роста, которые сегодня все активнее внедряются на федеральном и региональном уровне. К таким институтам среди прочих относятся и институты развития МСП. Интересен опыт взаимодействия институтов развития, ориентированных на инновации, когда по инициативе Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере в 2010 г. между ключевыми российскими институтами развития было заключено «Соглашение о взаимодействии институтов развития и заинтересованных организаций в сфере обеспечения непрерывного финансирования инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла». Однако пока это скорее исключение, чем правило. Как отмечают эксперты, чаще всего «объекты инновационной инфраструктуры создаются хаотически, ... зачастую вне связи с приоритетами и потребностями развития конкретных регионов» [22, с. 46-47].

Обратимся в этой связи к рассмотрению эволюции институтов развития предпринимательства в России. Начиная с 1991 г. по настоящее время можно выделить следующие основные этапы в становлении институтов развития МСП.

С 1991 г. по 1999 г. началось реформирование советской институциональной среды в основном на основе дублирования зарубежного законодательства и самих институтов развития по причине отсутствия опыта их создания и функционирования на национальном уровне в условиях перехода к рыночной экономике. Такая работа осуществлялась по нескольким зарубежным каналам финансирования, с помощью международных программ, например, программы Европейского союза по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ ТАСИС. В рамках этих программ во многом финансировались и реализовывались проекты, направленные на поддержку формируемой институциональной и правовой среды, а также поддержку частного сектора и содействие экономическому развитию.

В период 1999–2005 гг. становление институтов развития проявлялось в постепенной (и не слишком существенной по бюджетным затратам) проработке отдельных инструментов поддержки инвестиционных и инновационных проектов уже с учетом накопившегося национального опыта и специфики российского менталитета, преимущественно в рамках содействия МСП [20, с. 4].

С 2005–2007 гг. начинается ориентация на финансово емкие институты и появление ин-

тереса к реализации наиболее крупных проектов. За период 2008–2010 гг. наибольшую активность проявляли МСП Банк и Фонд содействия инновациям. Прямой вклад государственных институтов развития и созданных с их участием фондов в общий объем инвестиций в компании на венчурных стадиях в 2010 г. составлял по оценкам РАВИ, 75 %, а на стадии расширения — порядка 45 %. За 2005–2010 гг. инвестиции на стадии расширения почти в 10 раз превосходили инвестиции на венчурных стадиях, а для стран с развитой экономикой характерно обратное распределение [20, с. 5].

В настоящий момент мы находимся на пороге возможного нового этапа изменений, направленных на систематизацию общегосударственной структуры институтов развития. В сфере поддержки МСП ее основой может стать создание государственного «мегаинститута» развития предпринимательства, который, по задумке, должен стать координатором всех существующих институтов развития, в том числе региональных. Однако данная идея еще требует проработки.

Таким образом, к настоящему моменту сформировалось и функционирует большое количество институтов развития (свыше 50 тыс.), но результаты их деятельности пока не столь существенны и масштабны. Прошел довольно продолжительный период становления институциональной среды, но в существующих условиях МСП становится все сложнее не только развиваться, но и просто выживать. Частично это объясняется спецификой переживаемого периода: мировой финансовый кризис, санкции, нестабильность экономической ситуации. Однако в целом вызывает опасения распространенная позиция предпринимателей относительно поддержки в форме невмешательства государства («хотя бы не мешайте»). В связи с этим основной проблемой развития институтов предпринимательства видится отсутствие при имеющемся многообразии стабильности и предсказуемости¹ функционирования существующей системы поддержки развития, а также четкого понимания и позиционирования МСП как важнейшего объекта кооперации с крупным бизнесом. Положительным сигналом приоритетности такой кооперации послужило закрепление ФЗ-44 15-процентной

¹ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности в феврале — худший за последние 3,5 года (Индексы предпринимательской уверенности // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/slides/ipu/> (дата обращения: 07.07.2015).)

минимальной доли государственных закупок, которые заказчики обязаны осуществлять у субъектов МСП.

Рассмотрим специфику становления региональных институтов развития предпринимательства (РИП) на примере Свердловской области, одной из первой приступившей к их созданию и развитию. Еще в начале 1990-х гг. в рамках подписанного соглашения между Свердловской областью и землей Баден-Вюртемберг Германии был создан центр содействия предпринимательству (ЦСП), проведено обучение и подготовка тренеров для развития малого и среднего предпринимательства, осуществлялась техническая помощь в становлении предпринимательских структур нового уровня, например Центр деревообработки, оснащенный передовым немецким оборудованием. Несмотря на пионерные позиции на начальном этапе формирования инфраструктуры поддержки и активного сотрудничества с зарубежными партнерами на сегодняшний день в области сформировалась довольно типичная структура поддержки субъектов МСП. Основные концептуальные положения для существования системы поддержки на федеральном, региональном и местном уровне заданы действующим федеральным законодательством, прежде всего Федеральным законом № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Указанный закон вводит три уровня программ как основного инструмента регулирования институтов развития предпринимательства: федеральные, региональные и муниципальные.

На федеральном уровне ключевая цель поддержки утверждена в государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» и предполагает стандартный подход — «создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса; повышение инновационной активности бизнеса; повышение эффективности государственного управления», не учитывающий в полной мере специфики ведущего промышленного региона, который, по оценке состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [11], проводимой АСИ, попадает в 3-ю группу из пяти возможных. Для каждой составляющей есть свой критерий достижения. Для первого компонента недостаточным представляется лишь количественный индикатор успешности достижения программы — доля численности работников, занятых в МСП в общей численности занятых. Другие, не менее

важные критерии отсутствуют. Для второго компонента — повышение доли организаций, осуществляющих инновации, не ясно ограничение их общей численности до 25 %, которая представляется явно заниженной.

Третий компонент включает 3 показателя:

1. Позиция в рейтинге «Ведение бизнеса». Фактически занятое страной место в 2013 (112-я позиция) и 2014 (92-я позиция) гг. уже расходится с озвученным планом (100 и 80 соответственно). Остается вопрос, почему выбран именно этот рейтинг, а не какой-то другой. Ответом может быть следующее: в данном рейтинге всего 11 показателей (а не 111, как в индексе конкурентоспособности) и рассчитывается он на примере только МСП и только для г. Москвы.

2. Удовлетворенность граждан качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Услуги для граждан слабо связаны с услугами и инфраструктурой для бизнеса и инновационной экономикой.

3. Уровень доступности официальной статистики. Это значение уже на настоящий момент составляет 100 %.

Основная подпрограмма «Формирование благоприятной инвестиционной среды», которая и должна содержать описание инструментария достижения цели, включает 13 индикаторов, но они слабо взаимоувязаны с целью программы. Зато, как считают эксперты, заявленную цель можно считать реализованной, если «поиграть» с различными статьями реального денежного потока страны [2].

Существует распространенная практика реализации федерального закона о поддержке МСП на региональном и муниципальном уровне путем принятия дублирующего нормативного документа в субъекте Федерации, что вызвано сложившейся системой законодательной централизации и ограничивает возможности региона адаптировать и усовершенствовать правовые нормы к потребностям региона. Так, в Свердловской области с 2008 г. функционирует областной закон с идентичным названием — «О развитии малого и среднего предпринимательства в Свердловской области» и схожим содержанием. Представляется, что такое дублирование не несет в себе большого смысла. Однако он применяется как основа для разработки других подзаконных актов. В частности, в Свердловской области с 2002 г. действует «Концепция государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Свердловской области на 2002–2020 годы» [7]. Этот документ, в свою очередь, пред-

назначен для выполнения стратегических задач развития предпринимательства [14].

Следующим сложившимся законодательным уровнем поддержки предпринимательства в Свердловской области выступает серия последовательно сменяющих друг друга областных государственных целевых программ развития субъектов МСП. Так, Постановлением Правительства Свердловской области от 11.10.2010 года №1483-ПП была утверждена областная государственная целевая программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Свердловской области на 2011–2015 годы». Которая с января 2014 г. была отменена (как и многие другие программы), как отмечается «в целях совершенствования программно-целевого метода бюджетного планирования». Замены ей так и не последовало.

Существует определенное дублирование и в работе областных и городских структур поддержки МСП. Основным в области государственным РИПП является Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства (СОФПП, в данном виде функционирует с 2002 г., а ранее как Центр содействия предпринимательству). Его ведущая роль подтверждается и повышенным объемом финансирования. Так, если в 2009 г. 2/3 всех финансовых средств аккумулировалось в СОФПП, то в 2010 г. распределение средств позволило реализовать помощь по большему количеству направлений поддержки. На местном уровне в Свердловской области функционируют 37 муниципальных фондов поддержки предпринимательства. В городе Екатеринбурге по инициативе администрации города в 2010 г. создан Екатеринбургский центр развития предпринимательства, который в текущем формате выступает с ключевыми видами поддержки: консультации по бизнес-планированию; предоставление мест в бизнес-инкубаторах; обучение; маркетинговые исследования; помощь в коммерциализации инноваций; помощь в выходе на международные рынки и др. Если обратиться к сайтам этих двух важнейших структур поддержки, то основное различие будет состоять лишь в обобщенных характеристиках-названиях, у одного — комплексная поддержка, у другого — интегрированная. А между тем условия и уровень развития предпринимательства и инфраструктуры его поддержки в г. Екатеринбург и в Свердловской области за его пределами несопоставимы. Так, по данным «Опоры России» [19], Екатеринбург в 2012 г. оказался на первом месте среди го-

родов миллионников, а Свердловская область заняла лишь 24-ю позицию из 39 по условиям для развития МСБ в производственной сфере. Конечно, для такого ведущего промышленного региона это самый лучший результат.

С точки зрения бизнес-сообщества роль государства должна сводиться к выполнению следующих функций [27]: формирование и развитие предпринимательского потенциала населения, поддержание определенного уровня инфраструктуры и оказание финансовой и другой требуемой помощи. Осознание преимуществ комплексного подхода позволило в начале 2010-х гг. предпринять в Свердловской области одну из первых попыток структурировать направления и формы поддержки предпринимательства, оказываемые ключевыми региональными институтами развития предпринимательства в рамках Инфраструктурного хаба [6]:

1. Стадия подготовки предполагает такие виды поддержки, как информирование, обучение, консультирование, патентование и прототипирование, а также помощь молодым предпринимателям и др. Наиболее активно поддержка оказывается через следующие РИПП: Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства, его структурные подразделения — Инновационный центр, Международный центр, 37 муниципальных фондов поддержки предпринимательства, 9 информационно-консультационных центров.

2. Стадия финансирования включает следующие виды поддержки: поручительство по кредиту, льготный инвестиционный кредит, субсидирование лизинга, гранты инновационным предприятиям, микрофинансирование, венчурное инвестирование, помощь молодым предпринимателям и др., которые реализуются через те же базовые РИПП, а также инвестиционные фонды, кроме Инновационного центра.

3. Стадия размещения предполагает предоставление на особых условиях офисных помещений, производственных площадей, земельных участков и т. д. при посредничестве следующих РИПП: Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства, 37 муниципальных фондов поддержки предпринимательства, 9 информационно-консультационных центров, бизнес-инкубаторы, в том числе технопарки, промпарки.

4. Стадия развития включает следующие виды поддержки: участие в деловых и выставочных мероприятиях, развитие экспорта, производственная кооперация, развитие

энергоэффективности, установление деловых контактов и др., которые реализуются через Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства и Инновационный центр.

Такой поэтапный подход стал преобладающим и на федеральном уровне. Так, деятельность институтов развития ориентирована на различные стадии роста бизнеса (от посевной и начальной до поздних) [20, с. 5]. Предоставление комплекса государственных и муниципальных мер создает благоприятные формальные и неформальные условия для развития МСП.

Многообразие институтов развития и эффективность их функционирования определяются не только их ориентацией на разные стадии бизнеса, но и статусом: государственные и негосударственные (частные) институты развития. Последним, как правило, достались те ниши, которые либо не заняты государственными РИРП, либо у частных есть существенные преимущества, например, финансирование; образование; консультационная помощь в сфере бухгалтерского учета, налогообложения, права и т. д.

При наличии типичных для других регионов признаков в Свердловской области имеются следующие важные особенности современного этапа функционирования РИРП:

- взаимодействие РИРП с институтами развития других сфер, наибольшее взаимодействие наблюдается с институтами инновационного развития;

- установка на содействие развитию экспортноориентированному инновационному предпринимательству и международной кооперации [3, с. 176];

- приоритетность социально значимых отраслей с точки зрения занятости (например, в Свердловской области, с учетом ее отраслевой специфики, особое значение органы власти и институты развития отводят производственному предпринимательству и его кооперации с крупным бизнесом).

Сложившаяся система поддержки МСП имеет, однако, следующие недостатки:

- несовершенство подзаконных региональных и муниципальных нормативных правовых актов, устанавливающих систему государственной поддержки предпринимательства,

когда непринятая программа делает невозможным реализацию провозглашенных в законе условий по развитию предпринимательства;

- недостаточная экономическая результативность намеченных мероприятий поддержки (не все из утвержденных мероприятий осуществлены), что понижает эффективность расходования бюджетных средств;

- закрытый и ограниченный перечень форм поддержки предпринимательства.

Таким образом, формирование институтов развития в России продолжается уже более двух десятилетий. Положительные изменения институциональной среды имеются, но заключаются они, в основном, в количественном, а не качественном улучшении. Существующее многообразие институтов говорит об их востребованности и высоком потенциале развития, не соответствующем, однако, достигнутым результатам. Частые изменения в сфере поддержки МСП не позволяют пока говорить о единой слаженной системе, нацеленной на его развитие. Существование разнообразных институтов развития, которые потенциально должны выступать элементами общероссийской системы, не приводит к образованию целостных цепочек их взаимодействия и появления системных свойств. Поэтому было бы актуально создание в регионе организационной структуры, способной увязать воедино предложения различных институтов развития по принципу единого окна, при обращении в которое предприниматель, находящийся на различных этапах становления, сможет получить полноценную и актуальную информацию о приоритетах и формах поддержки и необходимую ему поддержку (организационную, финансовую, др.), а координирующий орган может выступать источником информирования о важнейших приоритетах развития и проводить мониторинг удовлетворенности предоставляемой поддержки. Синергетическим эффектом такого взаимодействия должно стать исключение дублирования функций институтов развития и экономия ресурсов за счет оптимизации их деятельности. Именно такой координации не хватает институтам развития предпринимательства как на региональном, так и на федеральном уровне.

Список источников

1. Актуальные проблемы управления стратегическим развитием региона. Отечественный и зарубежный опыт / Под общ. ред. А. С. Деева, А. А. Хвощина, С. И. Черноморченко. — Тюмень: Из-во Тюменского гос. ун-та, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utmn.ru/docs/9161.pdf> (дата обращения: 23.08.2014).

2. Алексеев А. Государственные программы. Реальный или номинальный инструмент управления экономикой? // Экономист. — 2014. — №6. — С. 20-28.
3. Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Роль межрегионального сотрудничества в социально-экономическом развитии региона // Экономика региона. — 2011. — № 1. — С. 176-181.
4. Глухих П. Л. Социально-экономическое содержание организации предпринимательской деятельности // Экономика и предпринимательство. — 2013. — № 1. — С. 248-252.
5. Друкер П. Ф. Инновации и предпринимательство. — М.: Наука, 1992. — 367 с.
6. Инструменты поддержки // Инфраструктурный хаб. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infrahub.ru/> (дата обращения: 05.05.2015).
7. Концепция государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Свердловской области на 2002–2020 годы // Управление малого и среднего предпринимательства Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uralonline.ru/documents/concept/> (дата обращения: 07.05.2015).
8. Люлякин А. А., Попов Е. В., Новоселов М. В. Инновационная региональная система в УрФО // Инновации. — 2004. — №10. — С. 42.
9. Мыслякова Ю. Г., Бронштейн С. Б. Особенности становления региональной социально ответственной институциональной политики // Экономика региона. — 2010. — № 4. — С. 130.
10. Набиуллина Э. Модернизацию экономики начнут с малого бизнеса // ИА «Альянс Медиа». [Электронный ресурс]. URL: <http://allmedia.ru/newsitem.asp?id=863053> (дата обращения: 07.05.2015).
11. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Результаты 2015 // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: <http://investinregions.ru/rating/> (дата обращения: 03.07.2015).
12. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства РФ № 316 от 15.04.2014. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. О деятельности финансовых институтов развития. Материалы к заседанию Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации // Минэкономразвития России. Октябрь, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/221/14772.php> (дата обращения: 07.07.2015).
16. Попов Е. В., Власов М. В., Веретенникова А. Ю. Об экономическом институте // Вестник УрФУ. — 2011. — № 6. — С. 4-21.
17. Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О. Территориальная модель институтов развития предпринимательства // Журнал экономической теории. — 2010. — № 2. — С. 19-38.
18. Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О. Экономика знания. Институты регионального развития // Журнал экономической теории. — 2009. — №3. — С. 5-12.
19. Предпринимательский климат в России. Индекс Опоры–2012 // Опора России. [Электронный ресурс]. URL: <http://new.opora.ru/projects/index> (дата обращения: 03.07.2015).
20. Симонова В. Л., Мыслякова Ю. Г., Пилюгин Е. А. Институциональные механизмы повышения эффективности социального инвестирования на муниципальных территориях // Журнал экономической теории. — 2008. — № 4. — С. 244-248.
21. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследование предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010) / пер. с англ. под науч. ред. А. Ю. Чепуренко; предисл. и послесл. А. Ю. Чепуренко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Науч.-учеб. лаб. исследований предпринимательства. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 526 с.
22. Суховой А. Ф., Голова И. М. Приоритеты современного инновационного развития за рубежом и в России // Журнал экономической теории. — 2015. — № 2. — С. 43-52.
23. Татаркин А. И., Котлярова С. Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. — 2013. — № 3. — С. 9-18.
24. Чистякова Н. О. Региональная инновационная система. Модель, структура, специфика // Инновации. — 2007. — № 4. — С. 55-58.
25. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. — 401 с.
26. Этапы развития инноваций // Платформа информационно-аналитической поддержки исследований и работ «Экспир». [Электронный ресурс]. URL: <http://xpir.fcntp.ru/map?id=stages> (дата обращения: 07.07.2015).
27. Storey D. J. Understanding the Small Business Sector. London: Routledge/ITP, 1994.

УДК 332.146

Ключевые слова: эволюция институтов развития предпринимательства, региональная политика развития предпринимательства, эффекты предпринимательства